

французское слово¹⁵; аналогичным образом под влиянием русского рашприли свои значения исконно армянские слова: *oyak* — звено, *harvasayin* — ударный, *targ* — элемент, *šakat* — фронт¹⁶ и т. д.). В случае возникновения в воспринимающем языке новых понятий и семантической эволюции исконных слов речь уже идет о заимствовании специфического способа выражения, определенной точки зрения, взгляда на элементы мира и осмысления мира в целом. Иными словами, в этом своем результате воздействия на язык заимствования, как и интерференция, приводят к переустройству, взаимному приспособлению языковых систем в ходе контактов¹⁷.

Если оценка того, что дал тот или иной язык миру, составит его социолингвистическую характеристику, то следующий круг вопросов, которые позволят поставить и рассмотреть обратный словарь заимствований, связан с расширением сферы внутривидового изучения этих явлений в обоих направлениях — и в сторону языка-источника, и в сторону языка-реципиента. Причем речь здесь может идти не только о семантических сопоставлениях, но и о выделении, например, типовых фонетических изменений в заимствованных русских словах, претерпеваемых ими независимо от фонетической системы заимствующего языка (если таковые изменения вообще возможны), и об установлении определенных тенденций в словообразовательных и синтаксических отношениях заимствованных слов и т. п. В целом эти возможности, открываемые обратным словарем, можно оценить как увеличение размерности фонетического, семантического и грамматического пространства изучения заимствований.

При составлении обратного словаря заимствований особый аспект изучения представит лексика, перешедшая из русского или при посредстве русского во все языки народов СССР. Эти слова образуют общий лексический фонд, в системе которого основное место занимает общественно-политическая и научно-техническая терминология (депутат, делегат, коллективизация, демократия, совхоз, трактор, комбайн), но значительным является и число слов, относящихся к разным сферам общественной жизни, культуры, спорта, быта, образования. Так, собственно русское 'баян' есть в армянском, молдавском, аварском, лакском, латышском, эстонском и других языках, а 'пиво' — в аварском, лакском, азербайджанском, тогда как заимствованные через русский интернационализмы 'батон', 'билет', 'буфет' — в молдавском и латышском, в аварском только два из них — 'батон' и 'буфет', в лакском и эстонском — только 'билет'¹⁸. Общий лексический фонд языков народов СССР пока еще не выявлен и не изучен в полном объеме, его характеристика ограничивалась качественной оценкой его состава и иллюстрацией различных тематических сфер, по которым распределяется составляющая его лексика¹⁹. Решить эту задачу — и в количественном отношении, и в отношении все-

¹⁵ *Будагов Р. А.* Заметки о русском языке в современном мире. — «Вопросы языкознания», 1977, № 1, с. 10, 11.

¹⁶ *Парнасян Н. А.* Роль русского языка в развитии и обогащении армянского языка. Докл. на Объединенной юбилейной научной сессии АН СССР и АН АрмССР, посвященной 150-летию вхождения Восточной Армении в состав России, 26 сентября 1978 г.

¹⁷ О таком эффекте интерференции см., например, *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие. — В кн.: Новое в лингвистике, вып. VI. М., «Прогресс», 1972.

¹⁸ Не имея возможности провести анализ русских заимствований по всем национальным языкам Советского Союза, автор для своих наблюдений и предварительных выводов воспользовался материалами о заимствованиях в названных здесь языках, любезно предоставленными по его просьбе институтами академий наук Азербайджанской, Армянской, Молдавской, Эстонской ССР и Дагестанского филиала АН СССР.

¹⁹ *Дешериев Ю. Д.* Развитие социальных функций русского языка как общего языка межнационального общения народов СССР. — В кн.: Русский язык как средство межнационального общения. М., «Наука», 1977, с. 38.